

Издательство Путеводителей Гр. Москвича сущ. съ 1888 г.

Григорій Москвичъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ПРАКТИЧЕСКІЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО
КАВКАЗУ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:

алфавита, ^{15 карт.} одиннадцати картъ, десяти плановъ, 40 иллюстрацій
рописанія рейсовъ пароходовъ Р. о. п. и. т., Рос. о-ва,
тарифовъ пароходствъ и проч.

Изданіе шестнадцатое.

Цѣна 2 руб. (въ переплетѣ).

ПРОДАЕТСЯ

ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ КНИЖНЫХЪ
МАГАЗИНАХЪ СТОЛИЦЪ И ПРОВИНЦІИ.

РЕДАКЦІЯ „ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ“:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 84.

Баку.

Городъ расположенъ на южной сторонѣ Апшеронскаго полуострова. Соединенный желѣзной дорогой черезъ Тифлисъ съ Батумомъ (Закавказск. ж. дор.) съ одной стороны и черезъ Дербентъ-Петровскъ съ Европейской Россіей (Владикавказской ж. дор.), съ другой, наконецъ, съ Астраханью и Персіей воднымъ путемъ (Каспійское море), Баку является весьма крупнымъ торговымъ центромъ и складочнымъ мѣстомъ для Закавказья, Закаспійскаго края и Персіи.

Такса для извозчиковъ (парные фаятоны): конецъ—25 к. Въ Черный гор. 60 к. На пассажирскій вокзалъ «Баку»—30 к., съ багажомъ—40 к. Съ вокзала съ багажомъ во время прихода пассажирскихъ поѣздовъ въ городъ—60 к., а на Баилловъ—1 р. Съ двухъ часовъ ночи—плата двойная.

Конно-желѣзная дорога проходить по слѣдующимъ направлениямъ: вокзалъ—Баилловъ мысъ, вокзалъ—Шемахинка, Баилловъ мысъ—Шемахинка и вокзалъ—Черный городъ. Плата на всѣхъ линіяхъ—5 коп.

Гостиницы: «Метрополь», противъ пассажа, отъ 1 р. 50 коп. При гостиницѣ ресторанъ. «Европа», на Лалаевскомъ проѣздѣ, отъ 1 р. 50 к., —ресторанъ. «Грандъ-Отель» въ центрѣ города; 100 номеровъ, отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Читальня, ресторанъ. «Кавказъ»—на Торговой ул., отъ 1 р. «Бол.-Московская», на Торговой ул. «Мадритъ», на Колубакинской ул., —отъ 75 к.

Баку—интересный и рѣдкій изъ русскихъ городовъ по кратковременности своей исторіи, по сказочной быстротѣ своего развитія.

Недавно, всего только полстолѣтія тому назадъ, здѣсь ничего или почти ничего не было. Лишь вѣтеръ,

пересыпая пески, свободно гулять, да солнце нещадно жгло песчаную пустыню. Тамъ, гдѣ сейчасъ лежить непосредственно городъ, высились стѣны крѣпости, въ неприкосновенности сохранившіяся и до нынѣ; на мѣсто же теперешней промысловой площади, съ цѣлымъ лѣсомъ вышекъ, съ ихъ гуломъ шумомъ и свистомъ, ютились незатѣйливые мусульманскіе домики. По сосѣдству съ послѣдними расположены были и такъ называемые нефтяные колодцы, давшіе потомъ начало міровой промышленности.

Петръ Великій, въ своемъ движеніи на востокъ, смотрѣлъ на Баку, какъ на укрѣпленное мѣсто, а не какъ на торгово-промышленный пунктъ. Въ приказѣ своемъ генералу Матюшкину—«идти къ Баку какъ на шкорѣ и тщиться оный городъ съ помощью Божіею конечно достать, понеже ключъ всему нашему дѣлу оный»—царь-милитаристъ выступаетъ передъ нами какъ воинъ, а не какъ коммерсантъ.

Окончательное присоединеніе въ 1813 г. Баку къ Россіи не внесло измѣненія и все то, что было при персидскихъ ханахъ, безъ измѣненія продолжало оставаться и при управленіи русскими государевыми людьми. Въ 1860 г. насчитывалось въ этомъ городѣ всего только 13.831 жителей, т. е. почти столько, сколько въ данный моментъ на одномъ чисто рабочемъ Биби-Эйбатѣ. Послѣ же отмѣны откупной на нефтяные колодцы системы (1872 г.), начался грандіозный ростъ города. За короткій срокъ онъ пережилъ такую колоссальную пертурбацию, какую знаетъ лишь исторія Сѣверной Америки. Пертурбация эта захватила не только непосредственно городъ, но чуть ли не весь Апшеронскій полуостровъ и быстро, по-американски, со сказочной спѣшкой превратила его изъ заброшеннаго участка въ міровой индустриальный центръ, въ нервъ экономической жизни не только Закавказья и Каспія, но и въ большей еще степени всего Поволжья и даже всей Россіи. Изъ азіатскаго поселенія-крѣпости Баку сдѣлался однимъ изъ крупнѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Имперіи. Онъ стянулъ милліоны рублей иностранныхъ и русскихъ капиталовъ, собралъ десятки тысячъ рабочихъ рукъ—безземельнаго общинника и не порвавшего еще связей съ землей односельчанина его, воинственнаго потомка шамилевской арміи и забитаго подданнаго персидскаго шаха,—стянулъ, собралъ и по мановенію невѣдомой силы выбросилъ на рынокъ милліарды пудовъ черной жидкости. Это она, эта жидкость, произвела революцію; это вокругъ нея закипѣла жизнь, наро-

дился городъ-спрутъ, но городъ-спрутъ своеобразный, совершенно не похожій на своихъ собратьевъ— не только Западной Европы, но и отсталой Россіи. Здѣсь чистѣйшей воды Азія перемѣшана съ послѣднимъ словомъ Европы—усовершенствованная техника и остатки незапамятнаго прошлаго, высокоразвитыя отношенія и крѣпостническія, жизнь культурная и жизнь варваровъ, сознательный рабочій и полнѣйшій дикарь, современный предприниматель и разбойникъ большихъ дорогъ,—тутъ все есть, все ярко выступаетъ, ни мало не ступшеваясь развитымъ капиталистическимъ строемъ. Удачно брошенное однимъ бакинскимъ статистикомъ выраженіе, что среди бакинскихъ рабочихъ наглядно представлена вся исторія человѣческой культуры, мы съ полнымъ правомъ можемъ распространить на все населеніе нефтяного царства.

Къ началу 50-хъ годовъ въ бакинскомъ районѣ добывалось всего лишь до 175 тысячъ пуд. нефти—исключительно изъ колодцевъ, такъ какъ съ буровой техникой не были еще знакомы. Въ годъ отмѣны откупной системы было 2 буровыхъ скважины и 415 колодцевъ, а въ 1879 г. число первыхъ равнялось 250, а вторые сошли на нѣтъ. Въ 1885 г. скважинъ было 344, въ 1890 г.—704, въ 1895 г.—900 скв., въ 1900 г.—2800 скв., въ 1905 г. 3701, въ 1910 г.—4176 скважинъ. Въ 1875 г. добыча равнялась 5,3 мил. пуд., въ 1880 г.—31 мил. п., въ 1885 г.—116 мил. п., въ 1890 г.—226 м., 1895 г.—377 мил., въ 1900 г.—600 мил., въ 1901 г. добыча достигла 671 мил. пуд., т. е. такой высоты, до которой она никогда—ни раньше, ни позже—не достигала. Сейчасъ добыча держится на высотѣ 470—490 мил. пуд. (въ 1909 г.—490 мил. п.). Это рѣзкое и неожиданное паденіе вызваны отчасти сильнѣйшими рабочими безпорядками, отчасти страшнымъ развитіемъ борьбы между армянами и татарами, знаменитой, варварской «рѣзней» и, наконецъ, вслѣдствіе цѣлаго ряда грандіозныхъ пожаровъ. Но теперь, жизнь снова вошла въ свою обычную, для Баку сравнительно мирную, колею и вмѣстѣ съ тѣмъ опять стало расти и добыча нефти. До 1901 г. включительно Россія по добычѣ нефти стояла впереди всѣхъ странъ въ мірѣ, въ томъ числѣ впереди Сѣв. Америки.

До середины, правильнѣе, до первыхъ годовъ текущаго десятилѣтія, Баку завоевалъ не только весь внутренній керосиновый рынокъ, на которомъ дотолѣ царствовалъ американскій керосинъ (до середины 80-хъ годовъ), но и пробрался по новооткрытой вѣткѣ (Ба-

ку—Тифлисъ) черезъ Батумъ, Черное море, Атлантическій океанъ и т. д. въ Антверпенъ, Индію, Дальній Востокъ, Китай, Японію, Яву, Сіамъ, на Филиппины...

Сейчасъ эти рынки для него закрыты—американскіе керосиновые короли вытѣснили російскаго пришельца и съ миллионѣвъ пуд. заграничный экспортъ освѣтительныхъ маселъ изъ Баку упалъ до 36—37 м. п.

Большую роль для Баку сыграли—отрицательную, конечно,—армяно-татарскія столкновенія, бывшія въ августѣ 1905 г.—1429 работавшихъ и 409 находившихся въ періодѣ подготовительныхъ работъ—всего 1838—вышекъ было сожжено, уничтожены огнемъ мастерскія, кочегарки, запасы нефти, хранилища, матеріальные склады и т. д., и т. д.—въ общемъ убытковъ на 40 мил. р. (по вычисленію стат. бюро Совѣта Сѣзда).

Значеніе фонтановъ въ прошломъ (девяностомъ) и первой половинѣ истекающаго (1900) десятилѣтія было громадно: за 15-лѣтіе (1889—1903 г.г.) было получено фонтанной нефти въ общемъ 1.176 мил. пуд.; на одно десятилѣтіе—1890—1899 г.г.—приходится 819 мил. пуд.

Особенно бакинскій районъ развивался въ 90-хъ и той же второй половинѣ 1900 годовъ; достаточно сказать, что съ 1896 г. по 1909 г. включительно было въ общемъ пробурено до 775 тыс. саж., т. е. болѣе **1500 верстъ!** Иначе говоря, ежегодно бурили до 110 верстъ—и теперь промысловыя площади, въ полномъ смыслѣ слова, сплошь изрыты глубокими, шахитомъ до 350 саж. глубины, колодцами-ямами.

Сейчасъ Баку освѣщаетъ, отопляетъ, движетъ чуть ли не всю Россію.

Казенными и частными жел. дорогами потребляется сейчасъ до 110—115 мил. пуд. мазута, какъ топлива.

Мануфактурные районы центральной Россіи движутся также мазутомъ.

Въ настоящее время на Волгѣ работаетъ на Баку около 120 металлическихъ судовъ (деревянный флотъ для налива съ 1904 г. запрещенъ), общей емкостью до 19 мил. пуд.,—не считая баржъ. На 1 марта 1907 г. въ бакинскомъ портѣ было 168 парусныхъ и 203 паровыхъ судовъ—съ 5.670 чел. экипажа. Большая часть этихъ судовъ обслуживаетъ нефтяную промышленность.

Періодъ стремительнаго роста Баку—теперь отошелъ въ область исторіи. Нѣтъ той горячки, того азіотажа, бѣшеныхъ обогащеній, моментальныхъ превращеній изъ дотолѣ неизвѣстнаго обывателя въ

крупнѣйшаго нефтепромышленника, какъ это было въ недалекомъ прошломъ. Нефтяная промышленность вступила въ полосу солиднаго строительства. Предприниматели—подѣлки отошли и каждый день отходятъ на задній планъ. На мѣсто сотенъ мелкихъ нефтепромышленниковъ мы видимъ теперь, какъ растутъ, крѣпнуть, сокрушая все на пути, нефтяные короли. Ихъ немного, этихъ королей, но мощь ихъ, роль ихъ—громадна. Ихъ не смогли пошатнуть ни обыкновенные нефтяные рыночные кризисы и замиѣнки, ни экстраординарныя событія революціоннаго періода, такъ сильно опустошившія ряды рядовыхъ предпринимателей. Крупный капиталъ особенно сильно пустилъ здѣсь корни въ концѣ 80-хъ и 90-хъ г., когда въ бакинскій районъ хлынулъ русскій и иностранный денежный потокъ. Уже въ 1897 г. на долю только 10 нефтедобывающихъ фирмъ приходилось 65% общей добычи, а за послѣднее десятилѣтіе дѣло еще больше измѣнилось въ томъ же направленіи.

Что бы иллюстрировать произошедшую эволюцію, приведемъ такія цифры: на 1 янв. 1907 г. въ бакин. промысл. районѣ числилось 154 нефтепр. фирмы (въ концѣ 1909 г. ихъ было 176—увеличеніе объясняется нарожденіемъ мелкихъ фирмъ въ силу повышенія цѣнъ на нефть) съ 3.705 скважинами, изъ которыхъ 1967 значились производительными; добыча за 1906 г. = 448,3 мил. пуд. Изъ этихъ 154 фирмъ—34 были акціонерн. о-ми съ основнымъ капиталомъ въ общемъ 111,3 мил. руб. и съ годовой добычей въ 287,3 мил. пуд., т. е. около 64% общей добычи всѣхъ 154 фирмъ. Если же мы прибавимъ къ акціонернымъ об-вамъ еще и фирмы съ годовой добычей выше 5 мил. пуд., а таковыхъ въ 1906 г. было 11, получившихъ въ общемъ 104,5 мил. пуд., то для остальныхъ 109 фирмъ придется всего лишь 56,4 мил. пуд., т. е. столько, сколько добываетъ одинъ Нобель.

Вся добыча 1910 г. равнялась 505 мил. пуд. Крупнѣйшими фирмами, какъ и раньше, оказались: 1) Т-во бр. Нобель—68,0 мил. пуд., 2) Каспійско-Черноморск. О-во (Ротшильдъ)—39,3 м. п., 3) Манташевъ и Ко—27,4 м. п., 4) Бакинск. Нефтян. О-во (Кокоревъ)—25,3 мил. п., 5) Каспійское Т-во (Гукасовъ)—25,3 м. п.

Этими пятью крупнѣйшими фирмами въ общемъ въ 1909 г. добыто 185,4 мил. пуд., или 37,8% общей добычи. Добыча одной фирмы Нобель = 13,5% общей добычи.

За пятью крупнѣйшими идетъ шесть крупныхъ фирмъ: 1) Бр. Мирзоевы—16,7 мил. пуд.,

- 2) Москов.-Кавк. Т-во *)—15,7 м. п. 3) Зубаловъ—13,9 м. п., 4) Арамаздъ—12,5 м. п., 5) Питоевъ—12,2 м. п., 6) Русское Нефтян. О-во—11,9 м. п.

Въ общемъ на долю этихъ шести крупныхъ фирмъ приходится 83,1 мил. пуд. или 17% общей добычи.

Третья группа—добыча на каждую фирму отъ 1 мил. до 10 мил. пуд.—48 фирмъ добыча въ 1909 г. 187,1 мил. пуд. или 37,2%.

Четвертая группа—22 фирмы—добыча 17,3 мил. пуд. или 3,5%.

Пятая группа—95 фирмъ—добыча 17,1 м. п. или 3,5%.

Иначе говоря, на 11 фирмъ первой и второй группъ приходится въ 1909 г. въ общемъ 54,8% добычи. 11 фирмъ=6,2%—это левюфаны; онѣ диктуютъ рыночныя цѣны; диктуютъ еще и потому, что пять крупныхъ изъ нихъ—Нобель, Манташевъ, Гукасовъ (Каспійск. Т-во), Ротшильдъ (Касп.-Черном. О-во)—являются чуть ли не единственными владельцами керосиновыхъ и масляныхъ заводовъ, потребляющими сырую нефть.

Число рабочихъ къ концу 1909 г. всего 41.078 чел.

Распред. рабочихъ по національностямъ: русскіе 25,6%, армяне 24,1%, мѣстные татары 12,2%, персы (иностр. под.) 20,5%, казан. тат. 5,7%, лезгины 8,4% (всего мусульманъ 46,8%), грузинъ 0,8%, еврей 0,9%, прочіе 1,8%.

Русскіе наполняютъ ряды мастеровыхъ, мусульмане сосредоточиваются въ нефтедобываніи и подр. буреніи, армяне разбросаны болѣе или менѣе равномерно по всѣмъ отраслямъ промышленности и труда. Самымъ сознательнымъ элементомъ являются русскіе, за ними идутъ армяне; мусульмане—темные, забитые пролетаріи.

Городъ расположенъ амфитеатромъ на берегу залива. Баку отнюдь не можетъ быть названъ красивымъ—и это относится какъ къ азіатской части, такъ и къ европейской. И тамъ, и здѣсь—слѣды востока, а въ европейской части, кромѣ того, и явные признаки какой то слѣшки въ постройкѣ. Какъ видно, люди приходили сюда, возводили какъ можно скорѣе помещеніе, нисколько не интересуясь удобствомъ, красотой, дѣлали, что было нужно для полученія наживы,

*) Крупными пайщиками и главными дѣтелями являются тѣ же (что и Каспійск. Т-во) бр. Гукасовы.

заработка, дохода—и бросали или имѣли намѣреніе бросить мазутный городъ. Потому то вы и встрѣчаете здѣсь на каждомъ шагу—въ особенности года три-четыре тому назадъ—дома, имѣющіе лишь одинъ этажъ, приспособленный подъ жилье или магазинъ. Особенно это замѣтно на Торговой и Телефонной улицахъ, съ ихъ чуть ли не сплошными лавками-магазинами. И только теперь, въ позапрошломъ, прошломъ и текущемъ годахъ, Баку началъ обстраиваться. Достаточно сказать, что одинъ мусульманскій миллионеръ Муса-Нагіевъ отдѣлываетъ сейчасъ въ разныхъ частяхъ города до 8 громаднѣйшихъ—въ 4—5 этаж.—дома. Обстраивается Телефонная, Торговая, Набережная, Меркурьевская улицы. Но все это мало измѣняетъ общій бакинскій колоритъ и характерная черта нашего нефтяного царства—трудъ, интенсивный, вѣчно кипящій, бушующій трудъ—рѣзко бросается въ глаза новому человѣку.

Баку—городъ труда и трудящихся, городъ миллионъ, но не миллионеровъ. Миллионеровъ здѣсь не видно, они утекаютъ, подобно нефти и ея продуктамъ, утекаютъ неизвѣстно куда и не оплодотворяютъ палимый солнцемъ и засыпаемый пескомъ уголокъ нефтяного полуострова. Ни красивыхъ улицъ, ни общественныхъ учреждений—библіотекъ, театровъ, садовъ, скверовъ, музеевъ—ничего того, что порождаютъ миллионы, что несетъ съ собой буржуазное обогащеніе, капиталистическое накопленіе—ничего этого вы здѣсь не встрѣтите. На все это есть, однако, очень вѣскія основанія. Нефть увеличивала населеніе города прямо, а не косвенно. Сюда стягивалось почти лишь одно «производительное» (активное) населеніе, непосредственно связанное съ промышленной дѣятельностью, а потомъ, послѣ и съ торговлей. Балласта, которымъ обладаетъ всякій современный центръ и которымъ послѣдній чѣмъ дальше, тѣмъ больше отягощается, выталкивая за прелѣлы города самую промышленную дѣятельность, Баку надѣленъ въ самой минимальной степени: тутъ нѣтъ или почти нѣтъ тѣхъ социальныхъ элементовъ, которые переселяются въ городъ для болѣе пріятнаго прожиганія жизни—на земельную и всякую другую ренту—или въ расчетѣ существовать крохами, падающими съ богатаго стола магнатовъ капитала, или, наконецъ, потому, что городъ даетъ возможность развить или примѣнить къ дѣлу различные художественные таланты.

Неприглядная окружающая природа, полное отсутствіе зелени, вѣчная пыль и копоть, чуть ли не тропи-

ческая жара—все это не только не притягиваетъ новыхъ «непроизводительныхъ» (пассивныхъ) представителей современнаго общества, а даже отталкиваетъ старыхъ и выселяетъ отсюда тѣхъ изъ нихъ, которые образовались здѣсь, на мѣстѣ, явились продуктомъ бакинской почвы. Самымъ вѣрнымъ нашему городу элементомъ являются мусульмане, всѣ же остальные народности, независимо отъ социальнаго и классового положенія, при первой же возможности бѣгутъ отсюда. Одинъ недавній мирный экспроприаторъ*),— изъ тѣхъ, что не попадаютъ подъ категорію вымогателей и не считаются отрицателями собственности,— такъ очень образно выразился о Баку: «развѣ это городъ? Развѣ здѣсь жить? Сюда пріѣхать, чтобы хапнуть и тотчасъ же уѣхать навсегда»...

Не характерно ли, въ самомъ дѣлѣ, что многие мѣстные капиталисты, нажившіе громадныя состоянія на нефти и вокругъ нефти, дѣлаютъ пожертвованія на общественныя или общественно-національныя нужды не здѣсь, въ Баку, а внѣ его—въ Тифлисѣ, Эчмиадзинѣ, Шушѣ... «Городской Народный Домъ имени Зубалова» въ Тифлисѣ, тифлисская городская больница имени Арамянца, зданіе тифлискаго «Артистическаго О-ва»—все это выстроено на бакинскія деньги. А вѣдь рабочіе Баку куда больше нуждаются въ подобныхъ учрежденіяхъ, чѣмъ Тифлисѣ, городѣ мелкобуржуазный, рантѣе, администраціи, войскъ...

Но если мы вспомнимъ, что въ Тифлисѣ живутъ семьи значительной части бакинской армянской нефтяной буржуазіи, то сказанное не покажется особенно ненормальнымъ и страннымъ. Украшаютъ и обстраиваютъ, даютъ волю своему честолюбію и удовлетворяютъ чувство общественнаго «долга» тамъ, гдѣ создали себѣ родину, гдѣ красиво и уютно можно жить, гдѣ всѣ пріобрѣтенія культуры имѣются на лицо, гдѣ, наконецъ, безопасность доведена до maximum'a—не грозитъ бурная междунаціональная вспышка или грандіозная забастовка рабочихъ... Поэтому даже какой-нибудь рядовой бухгалтеръ или завѣдующій матеріальной частью на заводѣ предпочитаютъ держать свою семью внѣ Баку.

И слова нѣмецкаго экономиста Вернера Зомбарта, что «картина древняго Рима, нарисованная Сенекой въ письмѣ къ матери, и въ наши дни буквально примѣ-

*) Г. Левинъ (нефтепромышленный маклеръ), въ ноябрѣ 1909 г. скрывшійся изъ Баку и взявшій до 250 тыс. руб.

нима къ каждому крупному городу»—эти слова едва ли могутъ быть распространены на Баку. Сенека писалъ: «посмотри-ка на эту массу людей, для которой едва хватаетъ домовъ въ необозримомъ городѣ. Большая часть этой толпы живетъ далеко отъ родины... Однихъ привело сюда честолюбіе, другихъ желаніе занять общественную должность, третьихъ ихъ положеніе въ качествѣ депутатовъ, иныхъ мотовство, ищущее богатой и удобной для порока арены, нѣкоторые ищутъ здѣсь науки, нѣкоторые зрѣлища. Тѣхъ привлекала дружба, этихъ промышленность, находящая здѣсь обширный матеріалъ, на которомъ можно обнаружить ловкость. Одни продаютъ свою красоту, другіе краснорѣчіе. Нѣтъ такого сорта людей, которыхъ нельзя было бы встрѣтить въ столицѣ, сулящей одинаково высокія преміи и добродѣтелямъ и порокамъ...»

Какъ не похоже наше мазутное царство на этотъ древній Вавилонъ, съ которымъ, однако, смѣло могутъ конкурировать Парижъ, Берлинъ, Лондонъ, Петербургъ, Москва, Одесса и даже Тифлисъ. Въ самомъ дѣлѣ, сравните этотъ послѣдній городъ, эту столицу Кавказа, съ разбросаннымъ по Ашшерону Баку. Въ этомъ непромышленномъ городѣ жизнь бьетъ ключемъ; здѣсь много армянской, грузинской и русской интеллигенціи, превосходные театры, библіотеки, музеи, просвѣтительныя, научныя, благотворительныя и пр. об-ва и организации. Тутъ, какъ и въ Баку, тоже шумъ, движеніе, волненіе. Но все это носить особый, нетрудовой характеръ—нѣтъ той спѣшки, интенсивности жизни, того шума, которые порождаются промышленной дѣятельностью.

Человѣкъ не чувствуетъ себя здѣсь загеряннымъ и подавленнымъ громадной бездушной машиной. Живутъ—посвоему—красиво, широко. Сама природа располагаетъ къ наслажденію. Люди гуляютъ по Головинскому, кутятъ въ тифлисскихъ Сокольникахъ, Муштаидѣ, ѣздятъ въ загородные рестораны, полниваются на фуникулерѣ. Посмотрите, какая масса бездѣльнаго—«непроизводительнаго»—народа топчется на Михайловскомъ, Дворцовой—и это съ утра до поздней ночи, съ перерывами на обѣдъ, завтракъ, чай и съ поздней ночи до ранняго утра—съ интервалами на сонъ и отдыхъ. Какіе всѣ они чистенькіе, принаряженные,—въ новенькихъ чохлахъ, шикарныхъ папахъ, легкихъ сапогахъ!...

Какъ поразительно не походить на эту жизнь—жизнь бакинская. Оставляя въ сторонѣ промышленныя и заводскія площади, самъ городъ, который питаетъ,

одѣваетъ, обуваетъ, снабжаетъ всѣмъ необходимымъ многотысячное населеніе всего района, въ свою очередь существуя на доходы отъ окраинъ, непосредственно самъ городъ поражаетъ своей оживленной дѣятельностью,—не жизнью вообще, а именно дѣятельностью. Правда, послѣдняя, отчасти по восточному обычаю, концентрируется въ опредѣленныхъ мѣстахъ, охватывая весь городъ сплошнымъ кольцомъ и оставляя мертвымъ цѣлые громадные кварталы и части, гдѣ царствуетъ вѣчный покой, куда не доходитъ шума промышленнаго города. Но зато тамъ, гдѣ люди работаютъ, торгуютъ, ищутъ, считаютъ,—тамъ видимъ мы нѣчто другое. Правда, по улицамъ этихъ кварталовъ вы тоже не встрѣтите шумной толпы—даже, напротивъ, поразитесь относительной пустотой ихъ; но стоитъ присмотрѣться ближе, понаблюдать не мимоходомъ, а внимательнѣе и детальнѣе—и мы замѣтимъ, что все здѣсь занято, что за стеклянными окнами и дверьми со швейцаромъ и неизмѣннымъ охранникомъ есть люди, много людей. Сейчасъ они прикованы къ опредѣленному мѣсту и ихъ не видно. Но вотъ наступаетъ обѣдъ или кончаются занятія—и картина рѣзко мѣняется... Къ вечеру всѣ центральныя улицы, набережная, бульваръ на набережной, жалкій городской садикъ, кинематографы,—все заполнено народомъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что за вечеръ, на одной Ольгинской и ея продолженіи, Набережной, перебивается до двухъ-трехъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Недавно оборудованный бульваръ—асфальтовья дорожка—безъ единого деревца, буквально переполненъ отдыхающей отъ трудовъ дня публикой: тутъ конторщики, приказчики, ремесленники, рабочіе, учащіе и учащіяся, люди свободныхъ профессій, всѣхъ національностей. Повинуясь регламенту трудового дня, и женская половина города появляется на свѣтъ лишь къ вечеру.

Отъ всей этой толпы вѣетъ демократизмомъ, отсутствіемъ тѣхъ людскихъ перегородокъ, которыя такъ рѣзко бросаются, скажемъ, въ Тифлисѣ. Военнаго мундира почти что нѣтъ. Изрѣдка мелькнетъ значекъ судейскій или минист. внутр. дѣлъ. А то все сплошь—шляпы, котелки, шапки, папахи, картузы, туземныя головные уборы...

Европейская жизнь—внѣшне-европейская—ее можно встрѣтить у армянъ, русскихъ, евреевъ; мусульмане до сихъ поръ живутъ прошлымъ. Ихъ дома—крѣпость; входъ постороннему запрещенъ; женщина въ заперти, подъ покрываломъ. Дочерей почти со-

вершенно не отдають въ женск. учебн. завед., и въ женской гимназій мусульманокъ можно пересчитать по пальцамъ. И это въ культурномъ центрѣ мусульманства!.. Въ 1900 г. во всѣхъ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ кавказ. учебн. округа обучалось всего 42 мусульманки, въ 1905 году—67, въ 1906 г.—81, въ 1908 г.—111, въ 1909 г.—142. Прогрессъ явный, но если вспомнить, что на Кавказѣ мусульманъ нѣсколько миллионѣвъ, то 142 гимназистки—капля въ морѣ!

Бичъ Баку—отсутствіе зелени, плохая вода, тропическая жара лѣтомъ и «нордъ». Существующій городской садъ, Молоканскій и др. скверики требуютъ для своего поддержанія громадныхъ затратъ. Отсутствіе растительности бросается въ глаза тотчасъ же при вѣздѣ въ городъ. Существующія деревья—жалкаго вида, чахлая, въ пыли, закоптѣлая.

Вода—или мѣстной обработки, или привозная, или колодезная. Всѣ три сорта безусловно вредны для употребленія.

Колодезная—горько-солончатого вкуса, идетъ на стирку, а для бѣдноты и туземцевъ на питье; мѣстной обработки—значитъ морская, но предварительно опрѣсненная; привозная вода—это куринская вода, привозимая на пароходахъ изъ устья р. Куры, (р. Кура отъ Баку въ 175 вер).

Благодаря плохой водѣ, желудочно-кишечныя заболѣванія занимаютъ здѣсь первое мѣсто. Въ особенности мрутъ лѣтомъ дѣти. Въ «Отчетѣ о-ва борьбы съ дѣтск. смерти. въ г. Баку» (Баку, 1909 г., стр. 5) говорится, что, «изъ 1000 больныхъ дѣтей въ Баку—250, т. е. $\frac{1}{4}$ умираетъ отъ болѣзней органовъ пищеваренія».

А въ «Отчетѣ Балаханской больницы за 1905 г.» (стр. 434) мы читаемъ: «громадное колич-во дѣтей въ Балаханно—Сабунчинскомъ районѣ умираетъ отъ страданій желудочно-кишечнаго тракта. Рѣдко какой-нибудь ребенокъ, прожившій лѣтомъ тутъ, не болѣетъ какъ-либо жел.-кишечн. заболѣваніями. Часто всѣ старанія родителей и врачей спасти жизнь ребенка, оставшагося въ Балаханно-Сабунчинскомъ районѣ, остаются тщетными. А рожковыя дѣти тутъ лѣтомъ почти поголовно вымираютъ».

Плохое качество воды и тропическая жара разрушаютъ организмъ не только ребенка, но и взрослою. Фактъ на лицо. Согласно отчету Главн. Врачеб. Управ.

о состояніи народнаго здравія въ Россіи за 1907 г., по количеству дизентерійныхъ больныхъ Баку занимаетъ первое мѣсто въ Имперіи—выше, нежели въ Москвѣ, Петербургѣ, Одессѣ, Варшавѣ, нежели во всѣхъ городахъ 3 остзейскихъ и 10-ти привислянскихъ губерній! По вычисленіямъ статистиковъ, въ Баку, изъ каждой сотни населенія—три человека болѣютъ дизентеріей! Кромѣ воды, здѣсь, конечно, большую роль играетъ зелень, которой питается мѣстное населеніе. Но все же роль качества воды должна быть поставлена на первое мѣсто. Это теперь поняло и городское самоуправленіе и въ 1910 г. заключило 26 миллионный заемъ на оборудованіе водопровода—изъ Шаларскихъ родниковъ, почти въ 150 вер. отъ Баку. Съ 1911 г. приступаютъ уже къ работамъ.

Лѣтомъ жара нерѣдко достигаетъ 50° по Р.

«Нордъ» бываетъ настолько силенъ, что сваливаетъ столбы, рветъ проволоки, разбиваетъ стекла; въ промышленномъ районѣ—вышки валятся, какъ карточные домики. 10 сентября 1910 г., напр., на Биби-Эйбагѣ «нордомъ» разрушено было 18 вышекъ, на старыхъ площадяхъ (Балаханы и пр.)—19 вышекъ.

Благодаря громадному преобладанію холостого и несемейнаго населенія, въ Баку очень развиты венерическія болѣзни, въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ перещеголялъ даже Варшаву, Одессу, не говоря уже о прочихъ городахъ.

По городской переписи конца 1903 г., въ Баку на 100 мужчинъ было женщинъ: городск.—758, пригородн.—549, промысла—336, въ среднемъ 614.

Въ особенности «нордъ» бываетъ ужасенъ зимой, т. е. въ январѣ или февралѣ, когда вѣтеръ сопровождается мелкимъ дождемъ: все обмерзаетъ, на улицахъ скользко, телефон. и электрическіе провода отъ тяжести льда обрушиваются; холодный вѣтеръ пронзываетъ до костей...

Въ безвѣтренную погоду или во время «моряна» (вѣтеръ съ моря) атмосфера немного смягчается испареніями моря—въ прибрежныхъ частяхъ, и осадками паровъ—на старыхъ площадяхъ.

Въ Баку въ годъ выпадаетъ всего только до 240—250 милл., тогда какъ, напр., въ Батумѣ—2370, въ Кутаисѣ—1348, Сухумѣ и Поти—1614, въ расположенномъ въ центрѣ Закавказья, Тифлисѣ—486. Но и эти осадки выпадаютъ въ Баку, гл. обр., въ самое ненужное время года—въ сентябрѣ—декабрѣ. Лѣтомъ же насчитывается въ мѣсяць одинъ—два—три дождливыхъ дня.

Интересную характеристику Баку дает В. И. Немировичь-Данченко:

«Собственно говоря, въ Баку надо считать два Баку. Одно полоевропейское—полуамериканское, съ кипучею дѣятельностью, съ страстью къ наживѣ, съ интеллигенціей, которой можетъ позавидовать любой русскій городъ, за исключеніемъ университетскихъ, разумѣется, съ великолѣпными улицами, отличными домами, торговыми конторами, магазинами, съ красивою набережною, о желтый барьеръ которой тшетно бьются неугомонныя волны Каспія, съ людными и шумными пристанями, съ сотнями и тысячами судовъ и пароходоѡ, плывущихъ сюда изъ Астрахани, Узунъ-Ада, Решта, Энзели, Астрабада... Но рядомъ съ этимъ Баку уживается другое,—я думаю, оставшееся неизмѣннымъ со времени ширванскаго ханства. Это Баку татарско-персидское, Баку замкнувшееся въ старыя стѣны, пріютившееся въ тѣни стараго ханскаго дворца, обступившее тѣсными улицами-щелками свои мечети, Баку—крашенныхъ бородъ и высокихъ минаретовъ иранской архитектуры, Баку—темныхъ рядовъ, Баку-гаремовъ и молчаливыхъ, но сообразительныхъ кербалайчиковъ, Баку—гдѣ любители востока найдутъ всѣ его прелести въ полной мѣрѣ, начиная съ красивыхъ персіянокъ и кончая прокаженными, являющимися сюда изъ сосѣдняго царства Насръ-Эдина—шаха. Тутъ настоящій колоритъ чуждой намъ, но издали кажущейся такою интересною, такою яркою жизнью; тутъ разнообразіе типовъ, о которыхъ не даютъ никакого понятія остальные города Кавказа; тутъ русское, европейское такъ мало оставило по себѣ слѣда и настоящій мусульманскій востокъ такъ укладисто и спокойно ужился рядомъ съ Европою, что отъ контраста еще болѣе онъ выигрываетъ въ глазахъ художника и бытописателя».

Пароходства: «Кавказъ и Меркурій», содержащее срочные рейсы между портами Каспійскаго моря и по Волгѣ и «Т-во Русь».

Имѣются—3 театра, театр-циркъ, 2 библіотеки, 7 общественныхъ собраній и клубовъ, 2 народныхъ дома, гимнастич. об-во, ипподромъ, нѣсколько книжныхъ магазиновъ, мужскія гимназія и прогимназія, реальное и коммерч. училища, технич. училище, мореходн. училище, 2 женскихъ гимназій, заведеніе св. Нины, русско-мусульманская женская школа, нѣсколько городскихъ, частныхъ и общественныхъ училищъ, 9 русско-татарскихъ, телефонная сѣть, издается нѣсколько газетъ.

Баку получилъ свое названіе отъ персидскаго слова *бад кубе*, что означаетъ ударъ вѣтра. Это показываетъ, что уже очень давно господствующій здѣсь *нордъ* создалъ Баку его печальную славу. Основаніе Баку относится къ отдаленному прошлому.

Древнее происхожденіе города сохранило до нашихъ дней не мало интересныхъ памятниковъ старины.

За сохранившейся еще мѣстами крѣпостной стѣной, защищавшей нѣкогда древній Баку, еще и нынѣ находится дворецъ *Ширванъ шаховъ* съ ихъ судилищемъ «*диванъ-хане*» и древней мечетью «*джума-мечеть*». Сооруженіе дворца и судилища относятся къ XV столѣтію. Выстроены они въ арабскомъ стилѣ и представляютъ собою огромныя мрачныя зданія сѣрожелтаго цвѣта.

Судилище представляетъ 8-ми угольный залъ съ куполомъ, вокругъ котораго расположена галлерей; крыша поддерживается массивными колоннами. Въ полу, среди зала, находится отверстіе, надъ которымъ въ прежнія времена отсѣкали осужденнымъ головы. Голова казненнаго по каналу попадала въ море, а трупъ выдавался роднымъ. Зданіе судилища окружено съ 3-хъ сторонъ стѣнами съ навѣсами, подъ которыми во время суда и казни толпился народъ. Съ крыши судилища открывается прекрасный видъ на городъ, а также на море.

На востокъ отъ дворца находятся развалины древней мечети, которая была основана, судя по сохранившимся надписямъ, въ 1078 г. Отъ нея уцѣлѣлъ лишь характерный остовъ, да 2—3 каменные рѣзные оконныя рамы, а внутри—куски фресокъ. Мечеть наружныхъ дверей не имѣетъ и входъ въ нее ведетъ изъ примыкающей старинной бани, въ которой сохранились еще слѣды нѣкогда существовавшаго подземнаго хода изъ женскихъ покоевъ дворца.

Для осмотра дворца и судилища нужно обратиться къ военному начальству, такъ какъ военное вѣдомство превратило въ кладовыя разнаго казеннаго имущества древнія чудной архитектуры жилища шаховъ, причемъ разными передѣлками и перестройками изуродовало и частью совершенно уничтожило не мало цѣнныхъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніи построекъ. Вандализмъ, которому нѣтъ оправданія.

Внизъ отъ дворца къ морю возвышается гигантская башня *Кызъ-кали*, т. е. *Дѣвичья башня*, на которой находится маякъ. Время постройки башни неизвѣстно, но, по существующимъ легендамъ, ее

выстроилъ одинъ изъ владѣтелей Ширвана, по просьбѣ своей дочери, къ которой онъ воспылалъ бурной страстью. Цѣль ея была продлить этой постройкѣ время и успѣть разубѣдить отца въ его преступныхъ замыслахъ.

Входъ въ башню доступенъ съ разрѣшенія смотрителя маяка. Къ башнѣ можно пройти съ набережной Александра III черезъ «темные ряды». На верхъ башни ведутъ 115 ступенекъ. Съ башни открывается обширная панорама всего города, его окрестностей, острововъ и проч. Трудность подъема на башню окупается сильнымъ впечатлѣніемъ, какое производитъ грандіозная картина.

Недалеко отъ «Дѣвичьей башни» надъ водой, приблизительно въ 200 саж. отъ берега, высятся стѣны стариннаго грандіознаго сооруженія, по архитектурному стилю принадлежащаго къ арабскому зодчеству IX—X столѣтій. Это остатки крѣпостной стѣны древняго города Баила или Сабайла. Стѣны сооруженія очень широки и сложены изъ такого прочнаго матеріала, что и до сихъ поръ представляютъ изъ себя родъ прочныхъ пристаней, къ которымъ пристають лодки.

Къ числу историческихъ памятниковъ города Баку относится памятникъ кн. Цицѣанову, сооруженный на мѣстѣ убіенія князя.

Весьма интересной достопримѣчательностью Баку и его окрестностей являются нефтяные источники и керосиновые заводы. Нефтяные фонтаны представляютъ грандіозное зрѣлище, особенно ночью при электрическомъ освѣщеніи.

Въ верхней части города обращаетъ на себя вниманіе выстроенный въ 1898 г. грандіозный Александроневскій соборъ.

Окрестности Баку представляютъ собой цѣлый рядъ городовъ и поселеній, жители которыхъ почти всецѣло заняты нефтянымъ дѣломъ, составляя въ этомъ отношеніи одно неразрывное цѣлое съ Баку.

Баиловъ мысъ. Въ Бакинскій заливъ, на южной сторонѣ города, выступаетъ Баиловъ мысъ, гдѣ находятся адмиралтейство и казенныя зданія; онъ представляетъ небольшой опрятный городокъ, соединенный съ центромъ города конно-жел. дорогою. По пути къ Баилову мысу, противъ доковъ, справа находится городской опрѣснитель, т. е. сооруженіе, опрѣсняющее морскую воду для удовлетворенія нуждъ города. За Баиловымъ мысомъ находятся нефтяные промыслы на Биби-Эйбатѣ.

Черный городъ. Это—царство керосина. Сюда по трубамъ —нефтепроводамъ—подается сырая нефть со старыхъ площадей и подвозится на баржахъ съ Биби-Эйбата. Трубы, какъ змѣи, выются по бокамъ шошированныхъ улицъ; рѣзкій металлическій стукъ внутри трубъ даетъ знать, что невидимая работа идетъ во всю, что металлическія артеріи неустанно несутъ въ себѣ черную жидкость. Ихъ много, этихъ трубъ,—въ общей сложности, протяженность ихъ достигаетъ нѣсколькихъ сотъ верстъ. Еще недавно мѣсто ихъ занимали бочки татаръ-аробщиковъ, которыхъ насчитывалось болѣе 1000; но техника вытѣснила живую силу—лошадь—и замѣнила ее трубопроводомъ.

Черный городъ получилъ свое названіе отъ той массы копоти, которую давали и даютъ заводы. Благодаря примитивному устройству отопленія и отсутствію форсунокъ, нефть давала хлопья копоти. «Все черно, закончѣло, даже птицы черны»,—писалъ въ 80-хъ гг. Рагозинъ.

На 1 янв. 1910 г. было 71 нефтеперегонный заводъ, изъ которыхъ въ 1910 г. работало 28: 10—керосиновыхъ, 9—керосиново-масляныхъ, 2—бензиновыхъ, по 1-му масляному, парафиновому и масляно-суррогатному и 4—суррогатныхъ.

Такимъ образомъ, изъ 195 заводовъ начала 1880 г. черезъ 30 лѣтъ мы находимъ 71, причемъ изъ послѣднихъ лишь 28 въ ходу. А остальные? Вы ихъ увидите изъ окна вагона, съ пролетки, конки: они всюду разбросаны и непривѣтливо глядятъ своими развалившимися стѣнами, проржавѣвшими кубами, резервуарами; тихо на нихъ и вокругъ нихъ. Это—покойники, остатки недавняго увлеченія. Одни изъ нихъ умерли естественной смертью—за израсходованіемъ всѣхъ небольшихъ капиталовъ, другіе—погибли въ лапахъ нефтяныхъ королей—Нобеля, Манташева, Ротшильда и Гукасовыхъ. Черный городъ—это кладбище, мертвецы—это мелкіе и средніе заводы...

Кто хочетъ наглядно ознакомиться съ техникой перегонки нефти, рекомендуемъ постараться получить доступъ на заводы одной изъ четырехъ вышеуказанныхъ фирмъ. Онъ найдетъ тамъ много интереснаго и поучительнаго и воочию оцѣнить чудеса современной промышленной техники.

Бѣлый городъ—непосредственное продолженіе Чернаго. Онъ возникъ позже, уже тогда, когда примитивный способъ сжиганія нефти при отопленіи окончательно смѣнился форсункой и копоти стало меньше и дышать стало легче. Въ административномъ отноше-

ни Бѣлый Г. входитъ въ районъ Бакинскаго градоначальства, но на него, по странному недоразумѣнью, не распространяется компетенція городского самоуправления. Какъ и Биби-Эйбатъ и отчасти Баиловъ, не говоря уже о Балахано-Сабунчинскомъ районѣ, Бѣлый городъ лишенъ какого-либо органа управления. Освѣщаетъ, моститъ, содержитъ школы, амбулаторію, библиотеки Совѣтъ съѣзда бакинск. нефтепромышленниковъ,—эта, по своей задачѣ, чисто профессионально-экономическая организація, годовой бюджетъ которой достигаетъ, однако, 2 мил. руб.

И Бѣлый и Черный города—почти исключительно трудовые пункты. Кромѣ рабочихъ, да небольшого количества лавочниковъ—тутъ никого вы не найдете.

Въ концѣ Бѣлаго города расположено грандіозное зданіе Акц. О-ва «Электрическая Сила», подающая энергію въ Балахано-Сабунчинскій районъ; въ Биби-Эйбатъ (на границѣ съ Баиловомъ) имѣется второе зданіе «Электрической Силы», работающей на Биби-Эйбатскіе промысла.

Бѣлогородская «Электрическая Сила»—это цѣлый городокъ, окруженный высокой каменной стѣной: по срединѣ—главное зданіе машиннаго отдѣленія и кочегарки, по бокамъ жилья строенія, дальше мастерскія, баня, домъ для администраціи, ледодѣлательный заводъ, конюшня; при станціи есть библиотека, биллиардная, помещеніе для столовой. Квартіры для рабочихъ—лучшія во всемъ нефтепромышленномъ районѣ: свѣтлыя, сухія, сравнительно удобныя. Электрическая станція—это культурный центръ: тутъ работаетъ самый развитой и передовой рабочій элементъ. Во время всеобщихъ забастовокъ промысловые и заводскіе районы ждуть, что скажетъ «Сила». Ибо «Сила»—это сила; потушить форсунки, остановить турбины—и все должно стать—не будетъ свѣта, не будетъ движенія, замрутъ буровыя, работающія на электрической энергіи (значительная доля буровыхъ работаетъ на парѣ и отчасти газѣ).

Балаханы и Сабунчи—селенія въ 11 и 14 вер. отъ Баку, населенныя татарами. На Балахано-Сабунчинской площади, между этими селеніями, находится центръ нефтяного богатства Апшеронскаго полуострова. Къ площади проложена изъ города жел. дор. Съ Чернымъ городкомъ площадь соединена массою нефтепроводныхъ трубъ, по которымъ производится перекачка нефти съ мѣста добычи на заводы, гдѣ ее обрабатываютъ.

Сураханы. Въ 6 вер. отъ Сабунчей и Балаханъ рас-

положено татарское селеніе Сураханы, вблизи котораго добывается бѣлая нефть.

Въ этой мѣстности находятся въ изобиліи такъ называемые «вѣчные огни», т. е. выходы горючихъ углеводородныхъ газовъ, являющіеся рѣдкой особенностью Апшеронскаго полуострова.

Американцы называютъ свой богатый гейзерами Геллоустонскій паркъ—страною чудесъ, но съ гораздо большимъ правомъ, замѣчаетъ проф. Красновъ, это названіе можно было бы дать бакинскому краю.

Природа его невзрачна, но въ этой полупустынѣ, на каждомъ шагу встрѣчаешь нѣчто такое, чего не увидишь въ другомъ мѣстѣ Россіи. Среди этого мертвеннаго и безлюднаго края, здѣсь и тамъ, то на ровной степи, то на вершинахъ и горахъ отдѣльныхъ кряжей возвышаются усѣченные конусы сѣраго цвѣта. Нѣкоторые имѣютъ до версты въ окружности, другіе умѣстились бы свободно на письменномъ столѣ скромныхъ размѣровъ. Это—грязевые вулканы, которые мѣстные татары называютъ «пиль-пилья».

Какъ и настоящіе вулканы, эти грязевые вулканы въ періодъ отдыха не прекращаютъ вполне своей дѣятельности: то въ центрѣ самаго кратера, то гдѣ-нибудь по сосѣдству происходятъ мелкія частичныя изверженія—образуется холмикъ величиною съ хату, или просто спокойно вытекаетъ вода. Размѣры этихъ вторичныхъ кратеровъ весьма различны; попадаются горки не выше аршина; онѣ извергаютъ не только грязь, но и пузыри горючихъ газовъ. Часто эти газы вырываются въ такомъ изобиліи, что ихъ можно зажечь, и они тогда горятъ голубымъ пламенемъ. Туземные жители увѣряютъ, что, вмѣстѣ съ грязью, такіе вулканы извергаютъ и золото, но, при ближайшемъ изученіи, это золото оказалось кристаллами пирита или сѣрнаго колчедана. Въ окрестностяхъ вулкановъ попадаются глубокія, совершенно круглыя дыры; вода ихъ часто точно кипитъ отъ выдѣляющихся со дна ихъ пузырьковъ газа.

Странное впечатлѣніе производитъ ночь, проведенная въ окрестностяхъ такихъ маленькихъ сопочекъ, усѣивающихъ нерѣдко поверхность кратера вулкана. Выдѣляя газы и выбрасывая грязь, одни производятъ впечатлѣніе взрыва, другіе—глубокаго вздоха, третьи—урчанія исполинскаго желудка, четвертые—какого-то хлопанья или чиханья... Тихо кругомъ. Звѣзды блестятъ надъ мертвенною взбудораженною поверхностью глины, и мнится, что въ ней живыми погребены

какіе-то сказочные богатыри, фыркающіе и вздыхающіе подъ ея тяжелымъ ломкимъ покровомъ.

«Вѣчные огни» были извѣстны въ самое древнее время и служили предметомъ почитанія огнепоклонниковъ, имѣвшихъ здѣсь до 60-хъ годовъ капища и своихъ жрецовъ.

Выходы горячаго газа, съ шипѣньемъ вырывающагося на поверхность воды, находятся еще въ самомъ морѣ, въ 2 вер. отъ Баилова мыса. Зажженный въ тихую погоду, газъ огромными языками озаряетъ море и горитъ до тѣхъ поръ, пока пламени не потушить сильный вѣтеръ. Горящій на морѣ газъ представляетъ оригинальную, захватывающую картину.

Противъ Бакинскаго залива и вблизи Апшеронскаго полуострова разбросаны мелкіе островки: Наргинъ, Песчаный, Вульфъ, Свиной, Булла, Лось, Глиняный, Обливной, Шиховъ и Уруносъ, признанные завѣдомо нефтеносными.

Баку, съ Апшеронскимъ полуостровомъ и островками, является всемірнымъ резервуаромъ нефти.

Ленкорань. Въ разстояніи 210 мор. миль отъ Баку находится портовой городъ Ленкорань, а въ 34 мил. отъ послѣдняго лежитъ Астара, крайнее русское поселеніе на границѣ съ Персіей. Ленкорань—уѣздный городъ съ населеніемъ около 12 тыс. жит. Преобладающую часть жителей составляютъ татары, персіане, армяне. Русскихъ 8%. Когда-то Ленкоранскій уѣздъ былъ мѣстомъ ссылки молуканъ и другихъ сектантовъ, которые съ тѣхъ поръ здѣсь и обновились.

Ленкорань, бывшая столица Талышинскаго ханства, окружена лѣсистыми горами и состоитъ изъ 4 частей, болѣе или менѣе отдаленныхъ другъ отъ друга; одна называется Сута-Мурдовъ (по талышински—сгорѣвшее болото); другая—Крѣпостью, и представляетъ собою, такъ сказать, ядро города; 3-я часть—Сѣверный форштадтъ, и четвертой является старая Ленкорань, называемая Южнымъ форштадтомъ.

Въ дождливое время, которое начинается здѣсь съ конца августа и продолжается до начала мая, улицы города превращаются въ болота и цѣлые пруды стоячей воды, въ которыхъ можно было бы купаться, если бы не было моря; между отдѣльными частями города въ указанное время рѣшительно прекращается сообщеніе и оно дѣлается доступнымъ лишь въ образѣ босаго хожденія съ засученными до колѣнъ штанами. Главныя улицы—Зубовская, Почтовая и Маячная.

Главный предметъ торговли Ленкорани и, слѣдова-